

Мин Янь изначально хотела лишь слегка откашляться, но не ожидала, что вместе с кашлем изо рта внезапно брызнет кровь.

Она смотрела на свои ладони, испачканные темной, почти черной кровью, и какое-то время пребывала в растерянности.

Неужели от удара у неё открылось внутреннее кровотечение?

Вскоре она поняла, что ошиблась.

Кожа по всему телу внезапно отозвалась жгучей болью, вены вздулись, казалось, сосуды вот-вот лопнут. Некая невидимая сила бурлила под кожей, пожирая и разрывая её плоть и кости.

Мин Янь не сдержала очередного приступа рвоты сгустками крови. Боль почти поглотила её, лицо стало мертвенно-бледным, и стоило ей приоткрыть рот, как оттуда снова потекла вязкая алая жидкость.

Дрожащими руками Мин Янь вцепилась в сломанный меч, который безмятежно лежал на земле, и, не в силах сдержать стон боли, процедила сквозь зубы хриплым голосом:

— Ты мне за лечение... заплатишь...

Перед глазами поплыло. Сжимая рукоять сломанного меча, она попыталась силой воли использовать духовную энергию, чтобы противостоять этой необъяснимой боли, но дрожь, идущая из самых глубин души, терзала её сознание, заставляя покрыться холодным потом.

Она больше не могла пошевелиться.

Тело постепенно остывало. Мин Янь прислонилась спиной к стволу дерева, тяжело и часто дыша, сжимая и разжимая грудную клетку.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шорохом капель дождя по сухим веткам и опавшей листве.

Там, где Мин Янь не могла видеть, следы крови на ржавом мече постепенно исчезли, вспыхнул магический свет, и толстый слой ржавчины начал осыпаться, открывая тонкие золотистые руны на клинке.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем к Мин Янь вернулись чувства, а взгляд прояснился. Она моргнула, и от боли в душе по телу пробежал холодок.

В руке она что-то сжимала — мягкое, холодное, словно труп.

Опустив взгляд, Мин Янь увидела, что на месте, где раньше лежал сломанный меч, теперь находится человекоподобное существо, непонятно, живое или мертвое.

Она отшвырнула запястье, которое всё ещё держала, и, упираясь ногами в грязь, отползла назад.

Что происходит? Как обычный меч мог превратиться в человека?

Когда невыносимая боль отступила, Мин Янь, всё еще чувствуя тревогу, оперлась на свой верный меч и с трудом поднялась на ноги.

Этот обломок меча был чем-то порочным, нужно избегать прямого контакта.

Теперь, когда зрение улучшилось, она смогла рассмотреть существо на земле: это был мужчина в черном.

Он лежал лицом вниз, его темная одежда с вышитыми красными узорами намокла от дождя и липла к спине. Неухоженные черные волосы, мокрые и спутанные, разметались по плечам, закрывая большую часть лица. С того места, где стояла Мин Янь, можно было разглядеть лишь высокий прямой нос.

Мин Янь почувствовала неладное.

Это лицо... оно казалось знакомым.

Такая мрачная, одинокая аура — она словно уже встречала кого-то подобного.

Пока она мучительно размышляла, в голове внезапно вспыхнула догадка.

Разве тот монстр, которого она обманула, над которым издевалась, на чье тело собственноручно нанесла руны и наложила печать, не выглядел точно так же?

Мин Янь сравнила фигуру лежащего перед ней мужчины с образом маленького чудовища из своих воспоминаний — они были поразительно похожи.

Сердце её пропустило удар. Она внимательнее присмотрелась к ржавому мечу, и с каждой секундой тяжесть на душе становилась всё невыносимее.

Прекрасно. Удача ей явно улыбнулась: этот обломок оказался именно тем самым мечом, которым она когда-то запечатала того монстра.

Мин Янь шмыгнула носом и, опираясь на меч, заковыляла прочь.

Вдруг ледяная рука вцепилась ей в лодыжку. От этого холода у Мин Янь волосы встали дыбом.

Мужчина, лежавший на земле, опираясь на одну руку, медленно поднял голову. Его бледное, красивое лицо было испачкано грязью и кровью.

Фэн Юйсы приподнял веки, и в его черных, как смоль, глазах четко отразился силуэт девушки в синем. Он пристально смотрел на неё, и в глубине его зрачков что-то бурлило.

Его дыхание на миг сбилось. Пальцы, сжимавшие лодыжку Мин Янь, постепенно сжались сильнее, а уголки губ, испачканные кровью, дрогнули в подобии улыбки.

Его голос звучал низко и хрипло, словно шорох наждачной бумаги по коже. Он произнес по слогам:

— Давно не виделись.

Тон был лишен эмоций, даже с ноткой облегчения, но Мин Янь остро почувствовала скрытый в глубине этого голоса мрак.

Это было похоже на взгляд бесстрастных вертикальных зрачков затаившегося зверя, отчего по спине пробежал холодок.

Мин Янь нацепила на лицо застывшую дежурную улыбку и бегло осмотрела мужчину.

Бледный, мрачный, с болезненной внешностью человека, долго не видевшего солнечного света. Лишь крошечная красная родинка под правым глазом придавала ему пугающе-очаровательный вид.

Его глаза были черными, как омут, но сейчас в них взметнулись темные волны, полные сдерживаемой обиды, которую она не могла понять.

Вот и всё.

Последняя крупца надежды исчезла, и Мин Янь застыла на месте.

Внешне она оставалась невозмутимой, стояла прямо, холодный ветер тербил подол её безупречно чистых одежд, делая её похожей на спустившееся с небес божество.

Мин Янь опустила ресницы и смягчила голос:

— Вы... кто?

Под бесконечным дождем высокая богиня склонила голову, всё такая же гордая и неприступная, как прежде, и тихо произнесла:

— Кто вы?

Кто вы?

Последняя искра надежды Фэн Юйсы погасла. Его веки покраснели, и он тихо рассмеялся, отчего его грудная клетка задрожала, а во рту появился отчетливый привкус крови.

Он ползал у её ног, предлагая ей свое окровавленное сердце, но не мог заслужить ни её искренности, ни даже крошечного уголка в её памяти.

Как же это смешно.

Она, эта жестокосердная женщина, заперла его в ледяной, темной бездне на тысячи лет. Каждый день он разрывался между ненавистью к ней и тоской, каждую секунду терпел, как руны в его теле безумно метались, раздирая плоть и дробя кости.

День за днем, как вечность.

Она была его единственной привязанностью, ради которой он жил, а она... она забыла его?

Верно. Это он сам был таким ничтожным и жалким, что позволил себе такие мечты.

Мин Янь не знала, что за эти несколько мгновений мысли мужчины пронеслись сотни раз, перемалывая её в ненависти.

Она же рассуждала так: раз уж она перерождалась уже несколько раз, то старые обиды никак не могут быть отнесены на счет нынешней её.

Она продолжила притворяться, что не узнает его, слегка нахмурившись:

— Друг, ваша рука схватила меня за ногу. Очень холодно, не могли бы вы её отпустить?

Впрочем, она не совсем лгала — имя того монстра она действительно забыла.

Кажется, это было имя, которое она дала ему наобум, что-то вроде «Фэн»... очень странное и с дурным смыслом.

Фэн Юйсы рассмеялся.

Его окровавленная рука разжала её тонкую лодыжку, оставив на коже темное пятно.

Этот ребенок такой послушный, она была неправа, подозревая его, подумала Мин Янь с легким чувством вины.

В следующую секунду мир перевернулся. Её спина с силой ударилась о ствол дерева, шею стиснула ледяная рука, и от сильного удушья у неё потемнело в глазах.

...Она берет свои слова обратно.

История их любви и ненависти была довольно простой: много жизней назад Мин Янь получила задание уничтожить чудовище из бездны. Но так как монстр был бессмертным, она на время оставила его при себе. В этот период чудовище, по всем канонам дешевых драм, прониклось к ней чувствами, а холодная и безжалостная Мин Янь, пользуясь этой привязанностью, придумывала способы убить его ещё несколько раз. Поняв, что окончательно уничтожить его не выйдет, она в итоге запечатала монстра в свой меч Фубай.

Хотя монстр и родился из порока, с момента своего появления на свет он не совершил ничего плохого.

Если говорить прямо, это Мин Янь была перед ним в долгу.

Его жгучая ненависть почти обрела физическую форму. Мин Янь теперь была слаба, она не хотела сопротивляться и не могла — просто закрыла глаза, ожидая смерти.

Почему он не сделает это быстрее? Неужели трудно просто сломать ей шею одним движением?

Мужчина, вея холодом, наклонился ближе, так что их носы почти соприкоснулись.

Он почти нежно потерся тыльной стороной своей более-менее чистой руки о её щеку, в то время как другая рука сжимала её горло всё сильнее и сильнее.

В этот миг Фэн Юйсы чувствовал удовлетворение.

Он улыбнулся, словно сбросив тяжелый груз, его глаза постепенно начали наливаться красным.

Его бледные, испачканные кровью пальцы сжали подбородок Мин Янь, и легкое движение подушечек пальцев оставило на коже яркий кровавый след.

Дыхание Фэн Юйсы стало горячим.

Он приподнял её подбородок и, склонившись, едва коснулся своими тонкими губами её рта, нежно целуя.

— Я ненавижу тебя, — прошептал он ей на ухо, прикусив её мочку своими ледяными губами.

Тело Мин Янь напряглось, пальцы впились в кору дерева.

Стыдно признаться, но в те времена, когда она всеми силами пыталась убить это чудовище, она не брезговала использовать женские чары.

Вспоминая об этом сейчас, она была готова провалиться сквозь землю.

Тогда она точно была чем-то больна.

Мин Янь застыла, стараясь успокоить себя: «Ничего, скоро всё закончится».

Вдруг лицо обожгло, словно упала капля жидкости.

Хватка на горле ослабла, и свежий, прохладный воздух ворвался в легкие, возвращая жизнь её обожженным дыхательным путям.

Она дрогнула ресницами и открыла глаза.

Фэн Юйсы перед ней был мертвенно-бледен, на его лице внезапно проступили золотистые руны, а кровь, стекавшая с его лба, попала в глаза, окрасив радужки в красный.

С лицом в кровавых потеках он молчал, его черные, как бездна, глаза были прикованы к ней, полные обиды и скорби.

Мин Янь замерла, внезапно вспомнив: это были те самые руны, что она начертала на нем давным-давно.

Те самые, что подавляли в нем природную жестокость чудовища: всякий раз, когда он задумывал убийство и переходил к действиям, руны должны были терзать его плоть и кости, заставляя прекратить бойню.

Фэн Юйсы сжимал её плечи, и кровь с его ладоней пропитала её светло-голубые одежды.

Золотые руны, казалось, пришли в ярость, их сияние стало нестерпимым. Он, сплевывая кровь, был вынужден опуститься на колени под действием чудовищной силы.

Его суставы хрустели, он был вынужден склонить голову, и крупные капли крови стекали с его лба, подбородка и шеи, окрашивая землю перед ним.

Жалкое, несчастное чудовище.

Мин Янь смотрела вниз на это существо, свернувшееся у её ног. Меч рядом с ней слегка подрагивал.

Это был тот самый разрушитель мира из Зеркала Судьбы, отвергнутый небом и землей. Даже будучи запечатанным в меч, он лишь продлевал свое жалкое существование.

Убить его сейчас? Он так слаб, что, пока действуют руны, она могла бы достать тот кинжал и вонзить его прямо в горячее сердце, глядя, как он по-настоящему, окончательно умирает от боли.

После его смерти она искупит свой грех и больше не будет нести на себе это проклятие из

жизни в жизнь.

Дождь барабанил по её лицу, она пошевелила пальцами.

— Мин Янь... — прошептал он, впиваясь бледными пальцами в гнилую землю и сухие ветки, голос его был надтреснут: — ...по какому праву?

По какому праву она так растоптала искренность монстра?

Мин Янь вздохнула, присела на корточки и взяла в ладони его окровавленное лицо.

Он не сопротивлялся, покорно позволяя ей поднять его голову.

Что она собирается делать? Смеяться над его глупыми мечтами?

Её теплые, мягкие пальцы обхватили его ледяную челюсть, и его взгляд невольно встретился с её глазами — такими холодными и чистыми, подобными самому яркому лунному свету.

— Друг, что с тобой? Как ты получил такие тяжелые раны? — в её голосе сквозило изумление и беспокойство. — Чем я могу тебе помочь?

Жестокая лгунья.

Даже воспоминаний пожалела.

Фэн Юйсы пошевелил губами. Они были бледными, но от крови стали казаться пугающе-прекрасными.

Мин Янь в конце концов не выдержала. Она подумала, что всё равно должна взять на себя хоть какую-то ответственность — по крайней мере, помочь подлечить раны.

Раздался шорох одежды, перед глазами всё потемнело, и в следующее мгновение её потянули за затылок, прижимая к груди. Не успела она опомниться, как он, сжимая её челюсть, жадно впился в её нижнюю губу.

Сладковатая кровь хлынула в рот, и черный монстр, прикрыв глаза, с силой укусил её ещё раз, слабо, но властно.

Мин Янь бесстрастно оттолкнула его.

Её губа была прокушена, сочилась кровь, она слегка припухла.

Виновник, лежавший на сухих ветках в лесу, чей вид был мертвенно-бледным, слизал с уголка губ её кровь и не смог сдержать улыбку.

Мин Янь вытерла кровь с нижней губы и, подойдя к мужчине, взвалила его себе на спину.

Печать снята, её нынешних сил не хватит, чтобы запереть его обратно, а оставлять его одного слишком опасно — лучше пока держать при себе.

Монстр, бессильно повисший у неё на плечах, немного оживился. Он выдохнул холодный воздух, хрипло прошептал:

— Госпожа.

Мин Янь промолчала.

Чудовище в черном дернуло уголком рта, приоткрыло рот и, прикусив воротник её одежды, оттянуло его, прижимаясь ледяными губами к её коже и оставляя невесомые поцелуи.

— Госпожа, — снова тихо позвал он.

Влажные холодные губы медленно скользили по коже, вызывая легкий зуд, и в следующую секунду острые зубы снова впились в неё.

Мин Янь глухо застонала.

Надо же было натворить такого... вот и расплата подоспела.

<http://bllate.org/book/21328/2163361>